

КАЖДЫЙ, кто озабочен состоянием здоровья британского театра и кто попытается судить об этом состоянии по самым последним спектаклям и постановкам, должен неминуемо впасть в пессимизм. Возьмем, к примеру, спектакль «Халабулу». Этой премьерой, поставленной одним из наших знаменитых режиссеров, открыл нынешний сезон старейший английский театр «Критерион», украшающий площадь Пиккадилли.

Для названного выше режю сцена была превращена в... общественный писсуар! Да, да! Со всеми деталями, характерными для этого «заведения».

Наверное, то, что я рассказывал, может шокировать читателя «Советской культуры», как шокировало бы каждого нормального человека. Но, к сожалению, такого рода постановки стали обычными в театрах Лондона, который всегда славился хотя бы внешней благопристойностью.

...Год 1972-й не был плодородным для английской драматургии. Размах, напряжение, пульс, которые в течение долгого времени делали Лондон театральным центром Западной Европы, исчезли куда-то. Испарились. И, видимо, навсегда. А среди осколков «былого величия» в театральной жизни Англии все отчетливее просматриваются несколько тенденций (в большей своей части нездоровых, в очень незначительной — здоровых), о которых хочется рассказать подробнее.

Неспособность или нежела-

нажного члена общества. «Избежать»... Я бы сказал более резко: убежать. Тенденция эта далеко не новая, и я не открываю Америки, когда пытаюсь ее анализировать. Ведь термин «эскапизм» — то escape — научное определение этой тенденции, уже давно вошел в обиход и театральных критиков, и зрителей, и ученых.

Не будет преувеличением утверждать, что «эскапизм» отмечено не менее дюжины пьес самых различных жанров: здесь и детективы, и сентиментальные мюзиклы, и аяковские трагедии. В наиболее интересной форме, на мой взгляд, эта тенденция проявилась в двух постановках, о которых сегодня говорит буквально весь мир: «Христос-суперзвезда» и «Евангелист». Обе они представляют собой мюзиклы, в основу которых легли ультрасовременные ритмы, так называемая «поп-», «бит-», «рок-музыка». Сюжет первой построен на легенде о последних днях Христа, сюжет второй — на жизни одного из его учеников, святого Матфея.

Нетрудно догадаться, что в обществе, где мистицизм, насилие, порнография, религия, тесно переплетаясь между собой, стали частью его духовной жизни, где тем не менее самое юное поколение испытывает неистребимое стремление к духовной чистоте, это поколение увидело в заново «обработанном» образе Христа своего нового кумира и пророка. Вернее, захотело увидеть и захотело поверить в него. Желание вполне объяснимое. Оно вызвано отвращением большей части западной молодежи к тому откровенному цинизму, который пропитал всю политическую жизнь капиталистических стран, и Соединенных Штатов Америки в особенности. Отвращением к той атмосфере насилия, которое стало орудием капиталистического общества как в его внешней, так и внутренней политике. Молодежь уже больше не могла выносить насилия и в конкретных формах его проявления в окружающей ее действительности. Насилие, насилие... Тема номер один западного радио, телевидения, кино, прессы. Эти обстоятель-

наш драматург Гарольд Пинтер. Последняя его вещь называется «Старые времена». Название объясняет содержание: пьеса действительно обращена в прошлое. Но не это характерно для нее. Главное, что эта пьеса, — самое фантастическое, самое «нерасшифруемое» произведение из всех, которые когда-либо писал этот автор.

«Старики» — последняя из пьес Арнольда Уэскера. Это исследование жизни старой еврейской семьи вызвало очень критическую реакцию публики. И вполне обоснованно.

«Ройял корт», известнейший в стране театр, по-прежнему продолжает политику поощрения молодых авторов. Но что поощрять?! Уровень показанных театром современных пьес иногда просто заставляет разводить руками! Лучшее из всего, что было показано труппой, — это пьеса Брендана Бехана «Пробковая нога Ричарда». Как известно, скончавшийся в 1962 году Бехан был ярким представителем так называемой «новой английской волны», заявившей о себе в 50-е годы. Пьеса «Пробковая нога Ричарда» была только недавно кем-то обнаружена и увидела свет. Произведение это отличается несобранностью, хаотичностью и непоследовательностью. Спасает его основная тема: пьеса рассказывает об Ирландии, и только «перехидки» к тому, что творится сейчас в Ирландии, оправдывают интерес зрителей.

Нетерпеливо ждали зрители новую пьесу Джона Ардена

«КРАСНАЯ ЛЕСТНИЦА» ПРОТИВ «ХАЛАБУЛУ»

Заметки о современном английском театре

Джек САЗЕРЛЕНД, театральный критик

● В Гайд-парке перед началом массовой профсоюзной демонстрации выступают артисты труппы «Красная лестница».

ние смотреть в «лицо» современной действительности — хроническая болезнь западноевропейского театра вообще. В настоящий момент эта болезнь приняла поистине угрожающие размеры.

Общезвестно, что лучшие представители британского театра в период после второй мировой войны с той или иной мерой успеха все же отражали проблемы насущной жизни английского общества. Таких пьес было немного. Даже очень немного. Период, когда они создавались, оказался чрезвычайно коротким, и, как преждевременно состарившийся человек, британский театр ныне погружился в минорные воспоминания об ушедшем.

«Не забудь меня, Лейн» — пьеса Питера Никольса. «Путешествие вокруг моего отца» — Джона Мортимера. Оба произведения (они написаны недавно) представляют собой автобиографические воспоминания авторов об их детстве и отрочестве. В том же ключе — только о юной ирландке из католической семьи — написана пьеса Эдны О'Брайен «Языческое место», которой открыл сезон «Ройял корт».

Еще одна премьера на Хэймаркете — «Супружеская корона». Спектакль рассчитан лишь на снобизм или на тех, кто всеми силами стремится стать «высшим светом». Пьеса повествует о сенсационном событии 30-х годов нашего века: отречении молодого тогда Эдуарда VIII от короны в связи с его браком с «простой» да еще разведенной к тому же американкой. Вслед за этой пьесой последовала еще одна такого же типа: «Я и Альберт». Один из театров на Пиккадилли решил привлечь зрителей смакованием событий из жизни британской королевской семьи прошлого века. Кстати, века, который вошел в историю как зра нарастающего капитализма, колониальных экспансий и зарождения империализма. Естественно, об этом не идет речь ни в этой, ни в любой иной пьесе!

...Мне жаль зрителей театра Мермейд! Их буквально утопили в варае, начиненном ностальгией о прошлом, хотя на сцене звучали песни, шуточки, остроты. Я имею в виду представление, сделанное по произведению Нормана Коуарда, популярного довоенного писателя.

Да, наше прошлое может как-то помочь объяснить или по-иному высветить наше настоящее. Но гуты большинства из названных выше произведений иной: их авторы пытаются всеми силами избежать встречи с ним, столь необходимой для

ства в ряду многих других общественно-политического порядка подготовили благоприятную почву для рождения среди западной молодежи культа «современного» Христа. Старого культа в новом варианте.

Сегодня этот культ широко популяризируется. В молодые головы всечески вбивается мысль о том, что только «любовью», «цветами», «верой и благостью» можно разрешить все проблемы. И если не в мировом масштабе, то во всяком случае «проблемы индивидуума» могут быть разрешены с легкостью. Именно «любовь и вера», но никак не марксизм и не классовые битвы», подчеркивают пропагандисты неохристиа. Этот оттенок в пропаганде культа становится все очевиднее.

Однако вернемся к спектаклям. Как же изображен в них герой? То есть тот, кто должен якобы «высчитать» индивидуума от всех его болевых, как душевных, так и физических. В пьесе «Евангелист» Христос изображен подчёркнуто инфантильным, наивным до глупости существом. По идее он вроде бы мудрец, а на лице антра — клоуновский грим. Но все это не главное: главное, что герой — объект половых притязаний каждого встречного... Даже человеку, далекому от религиозных убеждений, становится неудобно за то, что происходит на сцене...

Появление на подмостках мюзикла «Христос-суперзвезда» с точки зрения современной рекламы было обставлено так, как, наверное, не было бы обставлено даже явление самого бога народу, если бы оно вопреки науке и разуму все же свершилось! Что сказать об этом спектакле? У меня лично после просмотра его было впечатление, что Христос — это просто новое имя какой-то стареющей «звезды» из небосвода «поп-культуры» звезды, которая очень далеко зашла в саморекламе... И фигура Христа в данном спектакле — бездельника, неужное украшение, довольно пошлое и вульгарное. И религия в этом спектакле «притянута за уши». Успех этого шоу у обывателя зависит не от того, что спектакль вызывает религиозные чувства, а от того, что зритель получает старую пилюлю в необычной упаковке: в синкопированных ритмах, в былых по первым святым эффектах, в хореографии, построенной целиком на чувственности.

Англия не может похвастаться, что ее известные современные драматурги подарили ей нечто новое и значительное. Начнем с Джона Осборна. Выходец из мелкобуржуазной среды, Осборн так и не смог порвать с образом мышления, свойственным этому классу. Не мог вырваться из себя с корнем, я бы сказал, «колониалистский» подход к оценке событий и явлений нашей эпохи. Полтора года назад увидела свет его пьеса «К западу от Суэца». Все отрицательные черты мышления и творчества Осборна, его пессимизм и незорие, все то, что обусловило его отход от прогрессивного движения, все это отразилось в названной выше пьесе.

Вот уже более года ничего не пишет другой известный

«Остров всеислия». В послевоенный период Арден завоевал широкое признание своей пьесой «Сержант Масгрейв» продолжает танцевать». Сюжет новой пьесы построен также на событиях в Ирландии. Новую пьесу Ардена уже поставили в Эдинбурге, сейчас над ней работает труппа «Королевского шекспировского театра». Та же труппа показала шекспировские спектакли в Стратфорде-он-Эйвоне, а в Лондоне с немалым блеском этой труппой были поставлены «Враги» и «На дне» Горького. Оба горьковских спектакля привлекли необыкновенное внимание публики.

Как явствует из моего довольно подробного отчета, паторам английскому драматическому театру не дает повода для оптимизма. И животворной реакцией на дух торгашества и ностальгии, пронизывающий наш театр, стали так называемые «внеатрейн». Обычно это небольшие коллективы энтузиастов. Они выступают в маленьких клубах, студиях, свободных залчиках кафе, даже на улицах. Эти люди глубоко обеспокоены разложением, которым отмечена жизнь современного западного общества. Свою деятельность они стремятся строить так, чтобы между актером и зрителем немедленно рождался контакт, чтобы идея спектакля была воспринята зрителем ясно и четко. Правда, в творчестве этих энтузиастов еще много наивного, детского — как в постановках, так и в убеждениях. Но нельзя не отметить, что несколько выступлений таких коллективов стали ярким разоблачением язя современного капиталистического общества.

Среди этих многочисленных любительских коллективов существует лишь несколько, деятельность которых отмечена политической зрелостью взглядов.

Хочется сказать самые теплые слова в первую очередь об одной любительской труппе. Она называется «Красная лестница». В ее репертуар входят короткие сценки-скетчи, посвященные жизни рабочих. Здесь и борьба за повышение заработной платы и понижение квартирной платы. Здесь и проблемы профсоюзной борьбы, и многое другое, всегда актуальное для английского труженика. Труппа выступает на митингах и рабочих собраниях, ее можно увидеть и на площади, и скверах.

Работа «Красной лестницы» — это другой полюс английского театрального мира. Я начал свой рассказ об этом мире с пьесы «Халабулу», с тех, кто стоит спиной к жизни. Но «Красная лестница» убеждает, что есть и другие силы в английском театре. Они смело глядят жизни в «лицо» и — главное! — они видят пути для перемены той жизни, которая их сейчас окружает...

ЛОНДОН, ноябрь.